Недодел и Передел

Жили-были старик со старухой, и было у них два сына. Одного звали Фома, а другого Ерема. А прозвища были у них Недодел и Передел. Отправит отец Фому теленку сена накосить охапочку, тот литовку берет и идет на луг. Выберет траву погуще и напластает... целую горсть. Когда вернется, отец его выругает и отправит Ерему. Тот тоже литовку забирает, на луг уходит. И косит, и косит — чуть не весь луг выкосит. Не дай бог дождь! Ждут его, ждут — нет! Отец побежит, Ерема уже вывалил целую полосу! Наберут вязанку, притащут телку [а остальное сено пропадет]. Или матери надо суп заправить. Пошлет она Фому нарвать укропу да свекольного листа. А он пойдет и притащит перышко укропу да листик свеклы. Ерему отправит, тот весь укроп, всю свеклу выдергает, сгребет в охапку и прет матери. Грешили старики с этими помощничками, грешили и решили их спровадить странствовать. Мол, пусть по белому свету походят — ума поднаберутся. Говорят сыновьям: «Валите, ребята, постранствуйте по белому свету, может, вас добры люди уму-разуму научат!»

Наложила мать им сухарей в сумки и отправила. Благословила, как это было заведено. Отправились Фома да Ерема, горя им мало. Идут, хлеб жуют, водичкой захлебывают. Неделю идут, другую... Вот раз просыпаются, хотели поесть — сумки-то у них просты! Все съели. Что делать? Вдруг слышат: колокол ударил. Деревня, стало быть, близко. Побежали на звон колокола.

Пришли в деревню. Церковь там, около церкви поп живет. Братья подошли к окошку и смотрят. Поп с попадьей чай с кренделями пьют. А они голодные, как собаки! Поп их увидел: «А, нищета! В батраки пришли наниматься?» — «Ага, в батраки». — «Как вас звать-то?» — «Недодел и Передел». — «Ну, заходите, только денег я вам платить не буду, за харчи будете работать». — «Ладно».

Поп довольный, что ж — даровых работников нашел! Вот собирается поп на церковную службу с попадьей, а работникам дает задание: «Ты, Передел, всю посуду песком отчисти, потом вымой хорошенько рамы и стекла. А ты, — Недоделу наказывает, — вытаскивай на улицу из дома постели, сундуки — все развешивай, чтобы хорошенько просохло. Вон какой день разыгрался!»

Поп с попадьей в церковь ушли. Поп начал службу служить, сам в окно поглядывает, думает: «Вот хороший денек — все как есть просохнет!»

А братья взялись за дело. Недодел всю одежду, все постели вытащил во двор и давай хлопать, трясти, развешивать. А Передел посуду трет. Так разошелся, что все тазы, кастрюли до дыр прошоркал — все светит насквозь! Потом рамы вымыл, стекла вымыл, тоже чуть не до дыр. Что же еще делать? Рамы повытаскивал, стекла тоже повытаскивал. Рамы разобрал на части и сложил у стены. А Недодел не торопится, развешивает все. Вдруг ниоткуда тучу нанесло — дождик полил. Поп увидел в окошко, заревел: «Караул! — И из церкви бегом. — Караул! Все добро мое пропадет! Все перемочит!» Народ следом бежит... Вот прибежали. Смотрит поп — все как есть утонуло! На матрацах целые озера стоят! Рев поднялся! Попадья кинулась посуду смотреть, схватила таз и хотела парней им побить. Смотрит, а дно-то — одни дыры, как решето.

Братья от греха подальше смотались под шумок.

Вот идут, идут. На третий день пришли в деревню, подошли к богатому дому. Хозяин спрашивает братьев: «Что, нищета, в батраки?» — «В батраки». — «Какую же плату просите?» — «Кормили бы — вот и плата вся нам». Богач довольный — даровых работников нашел. «Добро, — говорит, — получайте работу». Дал Переделу топор, пилу, велел дрова пилить да колоть. Недоделу достал ведро краски и кисть, велел крышу красить, крыша у него была железом крыта. Наказывает: «Я с женой поеду в поле, а ты к вечеру крышу покрась, да смотри, краски много не трать! Капельки не роняй зря. Чтоб хватило краски на крышу!»

И уехал в поле.

Братья занялись делом. Один пилит, колет, в поленницу складывает. Быстро все дрова испилил, переколол, в поленницу уложил. Думает: «Что же еще делать?» Рядом строевой лес лежал. Он давай и его пилить, хлестать...

А второй брат, Недодел, выкрасил одну сторону крыши и забыл, что вторая сторона есть. Стал по углу слезать, а тут ветер — ведро с краской выпало из рук и на землю. Краска вылилась вся. Тут свиньи хозяйские рылись. Подошли к луже краски и давай в ней кататься. Были белы — стали зелены! И вот хозяин едет с поля. Подъезжает к дому с крашеной стороны. «О-о, работничков-то я каких добрых нашел!» Вдруг свиньи бегут навстречу,

зеленые: «Это кто же свиней-то догадался выкрасить, какой хозяин?» А пригляделся — это же его свиньи! На дом взглянул — только полкрыши выкрашено! И строевой лес на дрова ушел! Давай гонять этих работничков! Еле убежали.

Вот убежали они от мужика-богача, идут по дороге. Ночь их пристигла. Видят — избушка стоит, скотный двор, сенник. Братья боятся стучать. Залезли в копну сена и уснули.

А в этой избе жила старушка. Утром она встала, вышла во двор и видит, что в копне сена два молодца спят. Вернулась домой и давай пирожки стряпать, чтобы накормить их. Парни встали. Старушка им: «Ну что же, гости, раз пришли, заходите в избу».

Они зашли в избу. Там уже самовар шумит, пирожки готовы. «Ну, давайте мойтесь да за стол садитесь». Они помылись, сели за стол и давай пирожки уминать. Она им не успевает подкладывать. Все-таки наелись. Старушка спрашивает: «По какому вы делу?» — «Да вот, бабушка, ищем, кто бы нас уму-разуму научил, а то зовут нас только Переделом и Недоделом, а родные имена мы уж сами почти забыли».

После завтрака бабушка отправляет Передела зерно молоть на жерновах. Ручные жернова были. Другому дает удочки: «Иди, паренек, на речку и лови рыбу. Мы к тебе уху есть придем».

Передел взял мешок пшеницы, унес к жерновам да и высыпал весь мешок сразу. Взялся крутить — жернова не промалывают, зерно летит. Он пошел к старушке: «Что такое, бабка, мельница у тебя обленилась, не мелет!» Та пришла, посмотрела: «Так ведь не так надо молоть! Надо горсткой подсыпать — вот и будет тебе мучка!» — «Много молоть?» — «Да куда много? Решето намели, и хватит нам на блины».

Парень взялся молоть — пошло дело. Намолол. «Ну, теперь пойдем к тому, — старуха говорит. — Уху есть. К брату твоему».

Пошли. А Недодел у дочки забросил и забыл про них. Рыба попалась большая, удочки под кусты утащила. Он — ноль внимания, давай камышинки рвать и дудочки из них мастерить. Все руки порезал камышом да осокой, а дудочку не сделал. Тут приходят старуха и Передел. «О-о! Смотри-ка, что у тебя деется! Доставай-ка у дочки». Он полез достал. «Наживляй да забрасывай снова».

Он забросил. Вот клюнуло! Поймал рыбину. Потом еще, еще. Скоро на уху набросал. Почистили рыбу, давай уху в котелке варить. Наварили ухи, наелись. Старушка говорит: «Вот так и делайте: сначала обдумайте, потом работу исполняйте».

И с тех пор все хорошо пошло у ребят. Стали опять их звать Фомой да Еремой.

((«Про Фому и Ерему»); зап. в Восточной Сибири, в 1976 г.)

Русские сказки Восточной Сибири. Сост. тома, подгот. текста, коммент. и предисл. Е. И. Шастиной. Иркутск, 1985.